

Сиривля Мадина Александровна,

канд. филол. наук, доцент,

профессор кафедры филологии,

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Костанайский филиал,

г. Костанай, Казахстан

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ

В статье анализируются особенности употребления фразеологизмов в медиатекстах. Установлены разновидности трансформации формы и семантики. Выделены контекстуальные особенности употребления фразеологических единиц, окказиональные трансформации. Определены источники экспрессивности трансформированных фразеологизмов.

Ключевые слова: медиатекст, фразеологизм, внутренняя форма, трансформация, варьирование, языковая игра, форма, семантика.

Madina A. Sirivlya,

Candidate of philological science, Professor,

The Chelyabinsk State University, Kostanai branch,

Kostanai, Republic of Kazakhstan

FUNCTION OF PHRASEOLOGISMS IN MEDIATEXTS

The features of phraseology usage in online communication are analyzed in the article. Varieties of transformation of form and semantics are established. The contextual features of the use of phraseological units, occasional transformations are marked out. The sources of expressiveness of transformed phraseology are defined.

Keywords: Internet communication, idiom, underlying form, transformation, variation, language game, a form, semantics.

Для языка медиатекстов характерной особенностью является обыгрывание внутренней формы фразеологических единиц. Основой языковой игры может выступать как форма фразеологизма, так и его семантика. Формальные варианты могут основываться на морфематических трансформациях: *плечом к плечу – плечо к плечу, высунув язык – высунувши язык – высуня язык*; во-вторых, может наблюдаться явление редукции, усечения

фразеологизма, например: *протянуть руку (помощи), (все идет) как по маслу*. Обыгрывание семантики состоит преимущественно в замене одного из компонентов фразеологической единицы синонимичным, но отличающимся стилистически. Например, «*стоять у кормила*» – «*стоять у руля*»; «*на всех парусах*» – «*на всех парах*»; «*не иметь за душой ни полушки (гроша)*» – «*не иметь за душой ни рубля*» и пр. Замены компонентов обусловлены стремлением пользователей интернета оживить образность и ясность речи за счет включения в состав фразеологизма слов в прямом значении, включаемых в него вместо историзмов, архаизмов или денотативно непонятных.

В языке медиатекстов можно встретить окказиональные трансформации фразеологизмов. «Смысл окказионального фразеологизма вытекает из семантического несогласования словокомплекса в прямом значении с совокупным содержанием контекста» [1]. В комментариях и заголовках к постам зачастую встречается нарочитая трансформация фразеологизмов, при которой возникают известные сдвиги в их семантике, повышаются их экспрессивность и образность. Повышению экспрессивности может способствовать замена одного компонента словом иной стилистической маркированности, например: оборот «*заткнуть фонтан*», основанный на грубо просторечном «*заткнуть варежку*», построен на переосмыслении семантики лексем «*варежка*» и «*фонтан*», значение которых напрямую не связано с производством речи, но в контексте эти слова рассматриваются как наименование речепроизводительного органа.

Словообразовательные модификации также могут являться средствами усиления экспрессивности, оживления фразеологизма, например: «*тише воды, ниже травы*» преобразуется в оборот «*все эти мелкие людишки, травки ниже, водицы тише...*»; ср. также авторский фразеологизм, образованный по существующей модели: «*ни к селу, ни к городу*», преобразованный в «*ни к смешному, ни к грустному*».

В языке медиатекстов можно выделить отдельные разновидности авторской обработки устойчивых сочетаний и их употребления в том или ином тексте. «Изменения в грамматическом компоненте семантики фразеологических единиц могут быть вызваны следующими видами фразеологических трансформаций:

- 1) преобразованием грамматической формы компонентов фразеологизма;
- 2) изменением их частеречной принадлежности;
- 3) образованием окказиональных слов на основе ФЕ» [2].

Обновляется лексико-грамматический состав фразеологизма в результате замены отдельных его компонентов другими словами. Происходит своеобразная деформация фразеологического оборота, текст которого легко восстанавливается: «*Хорошего человека должно быть везде*» (комментарий к посту с коллажем из фотографий одного человека) ср.: «*хорошего человека должно быть много*»; «*Он в ответе за тех, кого напоил*» (комментарий к фотографии, на которой изображен мужчина в состоянии алкогольного опьянения) ср.: «*мы в ответе за тех, кого приручили*». Фразеологизм в результате контаминации может восприниматься как свободное сочетание слов, стяжение двух фразеологизмов приводит к намеренной конкретизации высказывания: Автор поста рассказывает о покупке замечательной недорогой квартиры, в которой, как выяснилось, убили прежнего хозяина. Заканчивается рассказ фразой «*Мы уехали подальше от этого греха*». В приведенном обороте присутствует контаминация устойчивых выражений *уехать/ уйти подальше* и «*подальше от греха*»

Фразеологические обороты в медиатекстах нередко обыгрываются вне зависимости от источника образования фразеологизма. При этом трансформации внутренней формы могут привести к изменению стилистической окраски и семантической слитности компонентов в составе фразеологизма. Кроме того, замена компонентов приводит к взаимодействию

семантики фразеологизма и нового компонента, что обуславливает возникновению нового значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батунова Н.И. *Окказиональный фразеологизм как языковое явление*/ Н.И. Батунова // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnyy-frazeologizm-kak-yazykovoe-yavlenie>
2. Ефанова Л.Г. *Фразеологические трансформации в речи и в тексте*/ Л.Г. Ефанова // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* – 2005. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-transformatsii-v-rechi-i-tekste>